

«Электрическая» утопия В. Ф. Одоевского

Валерия Осипова (образовательная программа «Прикладная культурология»)

Когда речь заходит о российских утопиях, в первую очередь в голову приходят утопические проекты Советского Союза. Это были проекты разной направленности, от непосредственного построения коммунистического общества и мира до небольших рассказов и романов. Но утопии в России рождались и до советского периода. Множество утопий, в большей мере литературных, было разработано в эпоху Просвещения – «Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина» М.М. Щербатова, «Европейские письма» В.К. Кюхельбекера, «Арфаксад. Халдейская повесть» П.М. Захарьина, «Сон «Счастливое общество»» П. Сумарокова и многие другие. Одним из первооткрывателей утопической технократической мысли в России стал Владимир Одоевский (1804-1869 гг.).

Имя Владимира Федоровича Одоевского сегодня достаточно известно. Большая часть публики знает его по сказкам «Городок в табакерке», «Мороз Иванович», «Шкатулка с секретом», но он известен также как философ, утопист, музыковед и ученый-изобретатель. Объектом его интереса становились разные науки: химия, физика, история. Но, помимо традиционных дисциплин, его привлекали также «нетрадиционные» науки: алхимия,

магнетизм, который был популярен в салонах того времени, гомеопатия, черепословие. Иногда его даже называли «русским Фаустом».

В. Ф. Одоевский оказал значительное влияние на философию как автор первого русского философского романа «Русские ночи». Как сказал В. Я. Сахаров: «Перечитайте «Русские ночи» Одоевского, и вы обнаружите там целый сонм живых, нестареющих мыслей, услышите любопытнейшую переключку веков, увидите движение трезвой, цепкой и целеустремленной мысли, столь легко и смело отбрасывающей все привычные оговорки и наивный академизм и прорывающейся к подлинному знанию о мире»¹. «Русские ночи» нельзя однозначно причислить к какому-то жанру – это скорее совокупность идей и форм. Это произведение, в том числе, можно назвать утопическим, поскольку в нем поднимаются вопросы нынешнего и возможного будущего состояния общества и человека.

Рассказывая об Одоевском, нельзя не упомянуть его сказки, которые оказали большое влияние на педагогику и понимание детства в целом. В то время детской литературы было немного, и её основная целью была нравоучительная. Одоевский же одним из первых начал писать сказки, доброжелательно обращаясь к детям. Некоторые сказки Одоевского перекликаются с произведениями немецкого писателя Т. Гофмана, который переплетает повседневное, реальное и магическое, необыкновенное. Одоевский создает цикл сказок для взрослых «Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринею Модестовичем Гомозейкою, магистром философии и членом разных учёных обществ, изданные В. Безгласным». Это серьезные и сатирические работы, в них выдерживается магическая атмосфера: люди оказываются помещенными в реторту каким-то невероятным образом (подобный мотив был и у Гофмана в повести «Золотой горшок: сказка из новых времён»²), колдун превращает девушку в куклу³. Однако значительный вклад Одоевский внес именно в развитие утопической мысли. В начале XIX века появляется новый тип утопического сознания – технико-технологический утопизм, в котором идеальное общество создается посредством научных и технических изобретений. В России автором первой русской «технической» утопии становится В.Ф. Одоевский⁴. Ковтун называет его утопию «4338-й год» «либерально-

¹ *Одоевский В.Ф.* Сочинения. В 2 т. Т. 1. Русские ночи; Статьи. М.: Художественная литература, 1981.

² *Гофман Э.Т.А.* Золотой горшок и другие истории. М.: Детская литература, 1981.

³ *Одоевский В.Ф.* Пестрые сказки. Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту / Отв. ред. Б. Ф. Егоров. СПб.: Наука, 1996. С. 45-51.

⁴ *Артемьева Т.В.* Утопические архетипы в русской культуре // Философский век. Альманах. Вып. 13. Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма / Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2000.

технократической»⁵, а Т.В. Артемьева – «электрической», также относя ее к технико-технологическому утопизму.

При жизни Одоевского эта работа не была опубликована целиком. Впервые ее отрывок был напечатан в журнале «Московский наблюдатель» в 1835 г. под псевдонимом В. Безгласный, который Одоевский использовал и в сборниках сказок. Сам же автор подписал ее своим именем только в альманахе «Утренняя заря» в 1840 году и озаглавил свое произведение «4338-й год: Петербургские письма». Одоевский возвращался к написанию утопии на протяжении всей своей жизни, но она так и не была закончена. Изначально роман задумывался как третья часть трилогии о судьбе России. В первой части Одоевский хотел изобразить эпоху Петра Великого, во второй – современное ему общество, в третьей – Россию в пятом тысячелетии, но эта идея так и не была реализована.

В утопии «4338-й год» Одоевского мало интересует социальное устройство общества, как пишет П. Н. Сакулин, он «сохраняет в полной неприкосновенности классовый принцип, бюрократическую организацию и монархизм»⁶. Его в большей степени волнуют изменения в психологии, нравственном и эстетическом укладе России в будущем.

В утопии поднимаются различные проблемы, одной из которых является взгляд на методы воспитания и обучения того времени. Один из них – наглядность. Главного героя, китайского студента Ипполита, приводят в Кабинет, в котором собраны различные представители царства природы: редкие рыбы и земноводные, коллекция животных. Все это представлено в хронологическом порядке от допотопного до нашего времени. «Я понял, каким образом русские ученые приобретают такие изумительные сведения. Стоит только походить по сему Кабинету – и, не заглядывая в книги, сделаешься очень сведущим натуралистом»⁷.

Отдельное письмо посвящено обучению чиновников в «училище государственных людей», но попадают в него только те, кто отлично закончил все другие учебные заведения. За развитием способностей государственных сановников наблюдают с самого детства. Потом они проходят сложный экзамен, присутствуют на заседаниях Государственного совета, и только после этого попадают на высшие государственные должности. Среди сановников можно встретить лишь молодых – «ибо одна свежесть и деятельность молодых сил может выдержать трудные обязанности, на них возложенные; они стареют преждевременно, и им

---

⁵. Ковтун Н.В. Роман В. Ф. Одоевского «4338 год» и традиции интеллектуальной утопии в России.

⁶. Сакулин П. Н. Русская Икарія // Современник. СПб., 1912. Кн. 19.

⁷. Там же.

одним не ставится в вину расстройство их здоровья, ибо этою ценою покупается благосостояние всего общества»⁸.

Интересным методом самосовершенствования и воспитания является еженедельное собрание физиков, историков, поэтов, музыкантов, живописцев. Они без стеснения слушают чужие мысли и высказывают свои, поверяют друг другу опыты, даже неудачные, «самые зародыши своих открытий, ничего, не скрывая, без ложной скромности и без самохвальства»⁹, они совещаются о том, как улучшить свои труды.

Утопия В.Ф. Одоевского наполнена верой в неограниченные возможности человеческого духа и разума, уверенностью в том, что Россия станет центральной страной мира и займет главенствующее положение в науке, технике, образовании. «Сколько знаний! Сколько глубокомыслия! Удивительная ученость, и еще более удивительная изобретательность в этом народе!»¹⁰.

Также стоит отметить, что В. Ф. Одоевский фактически стал автором первой российской антиутопии. В его произведении «Город без имени» показана сатирическая критика философии утилитаризма И. Бентама, который был достаточно популярен в то время. Согласно его учению, ценность любого поведения или поступка определяется его полезностью. Одоевский в своей антиутопии показал гибель общества, построенного полностью на принципе полезности.

В утопии и антиутопии В. Ф. Одоевского достаточно явно представлены дидактические принципы эпохи Просвещения, показана важность образования и воспитания, а также ценность знания. Утопию Одоевского можно отнести не только к технико-технократическому типу утопизма, она также имеет черты эпистемологической и педагогической утопии.

---

⁸. *Одоевский В.Ф.* Петербургские письма [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика
URL: http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0490.shtml Просмотрено: 12.11.2019.

⁹. *Одоевский В.Ф.* Пестрые сказки. Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту / Отв. ред. Б. Ф. Егоров. СПб.: Наука, 1996. С. 45-51.

¹⁰. *Одоевский В.Ф.* Петербургские письма [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика
URL: http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0490.shtml Просмотрено: 12.11.2019.

Библиография

- Артемьева Т. В.* Утопические архетипы в русской культуре // *Философский век. Альманах.* Вып. 13. Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма / Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2000
- Гофман Э. Т. А.* Золотой горшок и другие истории: пер. с нем. / Сост. С. В. Тураев; Д. Чавчанидзе; Н. Веселовская; Ил. Н. Г. Гольц. М.: Детская литература, 1981.
- Ковтун Н. В.* Роман В. Ф. Одоевского «4338 год» и традиции интеллектуальной утопии в России.
- Одоевский В. Ф.* Петербургские письма [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика. (http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0490.shtml) Просмотрено: 12.11.2019.
- Одоевский В. Ф.* Пестрые сказки. Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту / Издание подготовила М. А. Турьян; Отв. ред. Б. Ф. Егоров. СПб.: Наука, 1996. С. 45-51.
- Одоевский В. Ф.* Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Русские ночи; Статьи / Вступит, статья, сост. и коммент. В. И. Сахарова. М.: Худож. лит., 1981.
- Сакулин П. Н.* Русская Икария // *Современник.* СПб., 1912. Кн. 19.